

Op83
B78
A-361679

ОРЕНБУРГСКИЙ КРАЙ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Л. В. Гришакова, Р. Р. Магомедов

Трудовой аспект в молодежной политике ВЛКСМ в 1950—1960 годы

Социально-политические требования к молодежи в середине 1950-х — начале 1960-х гг., предъявляемые партией, ЦК ВЛКСМ и далее по нисходящей — обкомами, горкомами, комсомольскими организациями на местах, а также политико-воспитательная работа, направленная на каждого комсомольца и, по возможности, на молодежь, не состоящую в рядах ВЛКСМ, претерпели некоторые изменения.

Никто не ставил под сомнение такие постулаты, как приверженность коммунизму, товарищество, взаимопомощь, интернационализм и т. п. Но все перечисленное уж очень навязчиво стало рассматриваться через призму труда, что и продолжилось в последующие годы.

Отношение к труду объявлялось главным мерилom моральных и социально-политических качеств советской молодежи¹. По мнению идеологов, творческая, трудовая активность должна проявляться в самых разнообразных формах, как-то: участие в социалистическом соревновании и движении за коммунистическое отношение к труду; участие в движении за повышение качества работы и производственной продукции; участие в научно-техническом творчестве, ускорении научно-технического прогресса; участие в управлении производством (решение вопросов производственной деятельности предприятия, бригады, цеха); соблюдение трудовой дисциплины; отношение к товарищам по работе, к трудовому коллективу и т.д.

Воспитание коммунистического отношения к труду, в свою очередь, рассматривалось как задача воспитания чувства долга, гражданской ответственности за порученное дело, добросовестности, дисциплинированности. В функции комсомола как раз и входила работа по повышению социальной активности молодежи. Проводилась мысль: работника нельзя считать передовиком производства, если его производственная активность не сочетается с общественно-политической; равным образом работника нельзя назвать политически культурным человеком, если его социальная активность не проявляется в сфере труда.

На местах выражали мысль проще. Так, с трибуны областного комсомольского форума — XIII Оренбургской областной конференции (1962 г.) — было прямо заявлено: «Формирование нового человека идет постепенно, основой развития человечества является труд. В процессе труда пробуждаются дремлющие в человеке способности и задатки, сознание. Люди полезны и ценны для общества своим трудом, и чем больше будет человек трудиться, тем больше блага получит общество». Далее продолжали: «...В наших условиях, в период развернутого строительства коммунистического общества, труд из необходимости превратился в первую жизненную потребность. Поэтому главная задача областной комсомольской организации, 150-тысячной армии передовых бойцов, состоит в том, чтобы каждый комсомолец, где бы он ни работал — на заводе, фабрике, колхозе, совхозе, в учебном заведении или учреждении, — высокопроизводительно трудился»².

При всей своей завуалированности данные идеологические постулаты не могли скрыть отношение власти к молодежи в большей степени как к ресурсу.

С другой стороны, наблюдается формальное отношение к работе как со стороны руководящих комсомольских органов, так и со временем безразличное отношение к разного рода соревнованиям и инициативам со стороны самих комсомольцев и молодежи.

В областном походе за технический прогресс участвовали 3000 производственных коллективов, 120 областных конструкторских бюро, 30 советов молодых специалистов, 130 штабов технического прогресса, 830 комсомольских контрольных постов; свыше 10 тыс. молодых рабочих носили звание «Ударник коммунистического труда»³. Было немало примеров выполнения и перевыполнения производственных заданий молодыми рабочими.

Однако подлинный энтузиазм рядовых комсомольцев сталкивался с безразличием аппарата ВЛКСМ, как это наблюдалось, например, в Бугурусланском горкоме ВЛКСМ. На предприятиях нефтяной промышленности Бугурусланского района во второй половине 1950-х гг. трудились молодые нефтедобытчики, опыт работы которых заслуживал серьезного внимания и рассмотрения. Успешно трудились комсомольско-молодежные буровые бригады Переседова, Жукова и др., значительно перевыполнявшие скорости бурения. На промысле № 1 безаварийно обслуживали установки молодые

¹ Козлов Д. С. Комсомол и самоидентификация молодежи в условиях «оттепели» 1950—1960-х гг. (на материалах Европейского Севера СССР): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2013. С. 20.

² Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 1697. Оп. 10. Д. 447. Л. 151.

³ ЦДНННО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 447. Л. 182.

операторы Анна Овсянникова, Николай Аркадьев. Однако из 27 буровых бригад конторы глубокого бурения только 11 выполнили плановые задания 1955 г. План не выполнялся и в первые месяцы 1956 г.¹

Данный факт вызвал обеспокоенность Чкаловского (Оренбургского) обкома ВЛКСМ. Проведенная проверка и анализ деятельности Бугурусланского горкома ВЛКСМ стали предметом обсуждения на бюро, созванном 29—30 марта 1956 г. В результате обсуждения выяснилось, что горком формально руководил социалистическим соревнованием комсомольско-молодежных буровых бригад, у соревнования отсутствовала гласность, итоги не подводились в течение 6 месяцев. Не проводилось соревнование по профессиям молодых промысловиков, операторов, рабочих подземного ремонта, буровиков. Не было организовано движение за овладение смежными профессиями.

Горком плохо проводил пропаганду решений XX съезда КПСС и перспектив развития Бугурусланских нефтепромыслов в шестой пятилетке; не определил своего места в решении важнейших задач, стоявших перед нефтяниками Бугуруслана. Отдел пропаганды и агитации Бугурусланского горкома ВЛКСМ не принимал участия в работе по пропаганде передового опыта, распространению технических рационализаторских предложений.

В запале обвинений прозвучало довольно казузное: в вину горкому ставилось даже то, что одна из комсомольско-молодежных бригад при бурении наклонной скважины встретила с рядом трудностей, которые сделали невозможным продолжение бурения, а горком бригаде не помог!²

Стиль работы горкома был признан пагубным. Чиновники от комсомола — секретари горкома ВЛКСМ — не бывали на предприятиях, не общались с молодыми рабочими, не были в курсе их проблем и нужд.

Меры исправления ситуации были сформулированы следующим образом:

- изменить стиль и методы руководства социалистическим соревнованием, сосредоточив внимание на пропаганде и распространении передового производственного опыта;
- с апреля 1956 г. организовать соревнование молодых рабочих по основным профессиям, регулярно подводить итоги соревнований, распространять и внедрять опыт лучших молодых производственников, используя разнообразные формы (плакаты, листовки, стенные газеты, совещания по профессиям и т. д.);
- к началу апреля создать дополнительно не менее 4-х комсомольско-молодежных буровых бригад, создать и отчитаться в том же апреле о сформированных комсомольско-молодежных вахтах;
- особое внимание обратить на организацию технической учебы молодых нефтяников, увеличить количество школ передового опыта³.

Казалось бы, намечены конкретные, действенные меры, но вызывают настороженность указанные сроки: возможно ли в такое короткое время, буквально за несколько дней, выполнить план и отчитаться о проделанной работе. На наш взгляд, сложившаяся практика вела к формализму, отчетности для «галочки». Это понимали и сами молодые рабочие, не доверяя комсомольским функционерам и не проявляя интереса к новым идеям и начинаниям.

Данные выводы подтверждаются положением, сложившимся на Орско-Халиловском металлургическом комбинате. Там из ранее существовавших 56 комсомольско-молодежных бригад на начало 1956 г. сохранилось только 20⁴. Комитет комсомола, как и большинство цеховых бюро, устранился от организации социалистического соревнования комсомольско-молодежных бригад, смен, звеньев. Итоги работы не подводились, лучшие бригады и молодые передовики не поощрялись. Не пропагандировалось внедрение передовых методов работы.

Формализм в содержании социалистических обязательств не стал предметом анализа комитета ВЛКСМ. По отчетам на заводе было 9 контрольных комсомольских постов, на практике ни один из них не работал. Та же ситуация была и с рейдовыми бригадами. Производственно-техническое обучение рабочих не велось. Из общего числа рационализаторов комсомольцы составляли 8—9%⁵.

В постановлении бюро обкома значилось: принять конкретные меры к мобилизации молодежи на усиленное выполнение социалистических обязательств. В течение все того же апреля создать во всех цехах комсомольско-молодежные бригады, ежемесячно подводить итоги работы, поощрять коллективы лучших бригад и т. д.

В целях развития рационализаторства и изобретательства провести в апреле-мае 1956 г. слет молодых рационализаторов и изобретателей. Здесь вновь есть над чем задуматься: на конец марта

¹ ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1435. Л. 3—4, 5.

² Там же. Л. 3—4.

³ Там же. Л. 6.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 7.

рационализаторов среди молодежи были единицы, а предлагалось провести уже «слет». Вероятно, такая спешка была вызвана тем, что перед центром, откуда получили новую директиву, необходимо было быстро отчитаться об успехах в рационализаторском деле.

Чтобы улучшить работу комсомольских организаций по развитию рационализаторства и изобретательства, бюро Чкаловского обкома ВЛКСМ в 1956 г. принимает постановление о проведении с 1 по 31 июля 1956 г. комсомольско-молодежного месячника массового сбора и внедрения рационализаторских предложений¹.

Горкомы, комитеты ВЛКСМ оперативно на местах создавали штабы технического прогресса, советы молодых специалистов, общественные конструкторские бюро. Докладывалось, что в 1961 г. в них участвовало более 3 тыс. комсомольцев и молодежи. Так, штаб технического прогресса Южуралмашзавода оказывал практическую помощь комсомольским организациям цехов. В сентябре 1961 г. 20 комсомольцев из отделов главного металлурга и технолога в нерабочее время в цехе № 19 изготовили 20 коробов холодильников для блюминга «1120». Ко дню открытия XXII съезда КПСС 25 тыс. молодых рабочих выполнили годовые планы повышения производительности труда, 26 тыс. человек получили производственные квалификации, 10 тыс. освоили смежные профессии, около 16 тыс. повысили свою квалификацию².

В отчетах обкома ВЛКСМ в 1961 г. фигурировало уже 16 тыс. молодых рационализаторов и изобретателей, которые во время объявленных обкомом комсомола и облсоветом ВОИР конкурсов и эстафет в 1960—1961 гг. подали 48 200 предложений, из которых 29 600 внедрены в производство с экономическим эффектом 15 755 тыс. руб.³

Комитет комсомола треста «Новотроицкметаллургстрой» в помощь рационализаторам и новаторам производства при техническом кабинете организовал стол консультаций. В частности, благодаря этому в 1961 г. молодыми рационализаторами треста было подано 263 предложения, из которых 204 внедрены в производство с экономическим эффектом 128,6 тыс. руб.⁴

Не везде в данном вопросе все было успешно. Так, в комсомольской организации завода «Уралэлектромотор» г. Медногорска из 1400 членов ВЛКСМ в 1959 г. участвовало в рационализаторском движении 103 комсомольца, в 1961 г. — 35⁵.

Во второй половине 1950—1960-х гг. наряду с традиционным социалистическим соревнованием по встречным планам набирали обороты так называемые «инициативы», которые приурочивались к значительным партийным и государственным событиям, юбилейным революционным и боевым датам. Так, ко дню открытия XXII съезда КПСС в соревновании за достойную встречу включились 100 тыс. юношей и девушек области⁶. Было объявлено о новой инициативе — достойно встретить XIV съезд ВЛКСМ. Пропагандировались начинания: «Сделано комсомольцами — сделано отлично», «Поход на борьбу с браком»⁷.

Говорилось и о конкретных людях. Так, бригадир бригады коммунистического труда паровозоремонтного завода А. Романов взял в 1961 г. обязательство за счет рационального использования материалов выполнить производственные задания на 110%, освоить третью профессию. Ряд работников Бузулукского завода им. Кирова взяли обязательство выполнить за семилетку 12 годовых норм.

Комсомольские начинания не всегда приводили к успеху. Так, в 1961 г. ряд комсомольских участков Бугурусланского завода им. Куйбышева, Кувандыкского завода механических прессов, Бузулукского завода им. Кирова попробовали реализовать на практике инициативу «работать без контролеров». В результате только за 6 месяцев 1961 г. списано в брак чугунного литья на Бугурусланском заводе — 2,3 тыс. тонн, на Кувандыкском и Бузулукском брак литья увеличился в 2,5 раза⁸.

Ударные комсомольские стройки преподносились советскими органами не иначе как «университеты жизни». Считалось, что именно там юноши и девушки должны найти свое призвание, достичь высокого профессионального мастерства, приобрести навыки управления производством, общественно-политической деятельности, стать «борцами за дело партии», осуществление ее экономической стратегии. Комсомольцы брали шефство над стройками. Особенности шефства ВЛКСМ над сооружениями важных народнохозяйственных объектов заключались в том, что комсомольские

¹ ЦДНПО. Ф. 1697. Оп. 9. Д. 1435. Л. 8.

² ЦДНПО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 447. Л. 11.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 12.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 9.

⁷ Там же. Л. 13.

⁸ ЦДНПО. Ф. 1697. Оп. 10. Д. 447. Л. 13.

организации объявлялись ответственными за производственный и технологический процессы — внедрение прогрессивных методов строительства, необходимых технических усовершенствований, за распространение передового опыта. Уже в 1961 г. при участии комсомольцев и молодежи были построены и сданы в эксплуатацию 2 большегрузные мартеновские печи, прокатный стан «2800» на Орско-Халиловском металлургическом комбинате, сдана первая очередь комплекса подземного рудника на Гайском горно-обогатительном комбинате. Упрек в адрес ВЛКСМ со стороны обкома и низовых организаций состоял в том, что комсомол ограничивался «выколачиванием оборудования и материалов вместо организации соревнования среди комсомольцев и молодежи за досрочный пуск в эксплуатацию данных объектов. Так, при сдаче первой очереди Гайского подземного рудника комсомольский штаб, об организации которого было заявлено, так и не заработал»¹. И это, по мнению партийных органов, стало одной из причин того, что ко дню открытия XXII съезда КПСС первая очередь комплекса не была сдана в эксплуатацию.

Таким образом, в изучаемый период требования к комсомольцам и молодежи рассматривались через призму трудового участия в жизни страны. Труд стал отправной точкой для всех остальных направлений работы с молодыми по развитию их политической культуры, социальной активности. Отсюда и та значительная работа, которая была проделана комсомольскими организациями по выполнению и перевыполнению производственных планов, организации социалистического соревнования, решению вопросов повышения производительности труда, обеспечения качества выпускаемой продукции, экономии сырья и материалов.

Комсомол применял различные способы для решения производственных вопросов: организовывал соревнования молодых рабочих по основным профессиям, создавал рейдовые и комсомольско-молодежные бригады по выполнению социалистических обязательств и др. Однако часто данная работа носила формальный характер, в связи с чем у комсомольцев и молодежи отсутствовало желание принимать участие в такого рода соревнованиях. Комсомольская номенклатура уже в рассматриваемые годы практиковала формальное отношение к делу, приписки, расхождение отчетности с положением на местах. К тому же обилие различного рода производственных соревнований и инициатив, приуроченных к юбилейным датам советской истории, при том, что организационный уровень производства был низок, отсутствовал необходимый контроль за соблюдением технологической и производственной дисциплины труда, не было материальной заинтересованности в результатах своей работы, приводило к неэффективности данных мероприятий.

А. В. Пахомов

Базовые установки в практике формирования региональной политической элиты в 1965—1991 гг. (на примере Оренбургской области)

Несмотря на то что вопросы рекрутирования и воспроизводства политической элиты не являются новыми для исторической науки и затрагивались уже в первых серьезных элитологических исследованиях (В. Парето, Г. Моски, Р. Михельса и др.)², их изучение не теряет своей актуальности и сегодня. Несомненно, это обусловлено прямой зависимостью качества руководящих кадров от механизма их формирования.

На современном этапе принято выделять два типа формирования политической элиты: открытый (антрепренерская модель) и закрытый (система гильдий). Характеризуя механизм формирования советской политической элиты, большинство отечественных исследователей определяют его как закрытый и менее предпочтительный, не уделяя должного внимания изучению самих элементов данного механизма. На наш взгляд, такой подход не вполне оправдан, а исследование механизма формирования советской политической элиты требует более пристального внимания.

В рамках данной статьи мы охарактеризуем наиболее типичные, базовые требования к кандидату на элитную должность, выявленные в контексте исследования политической элиты Оренбуржья второй половины 1960-х — 1980-х гг.

В официальных документах отмечалось, что все участки партийной, государственной, общественной и хозяйственной работы должны возглавляться руководителями, органически сочетающими

¹ ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 12. Д. 10. Л. 16.

² Михельс Р. Принципиальное в проблеме демократии // Социологический журнал. 1994. № 3. С. 89—93; Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 186—196; Парето В. Трансформация демократии / пер. с итал. М. Юсима. М., 2010.